

Византийская женщина X–XII веков: христианский идеал и стремление к нему

Научный руководитель – Попов Илья Николаевич

Крамар Анна Алексеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России до начала XIX века, Москва, Россия

E-mail: rodina.slonov.online@gmail.com

В последние десятилетия история женщин выделилась в отдельное направление исторической науки. Появляется всё больше общих и специальных работ, посвящённых роли женщин в истории разных цивилизаций, в том числе и Византии. Однако в основном внимание исследователей привлекают такие проблемы, как положение женщин в семье и обществе, их участие в политической жизни империи и т. п. Духовная же жизнь византийских женщин зачастую отходит на второй план. В связи с этим данный доклад, посвящённый исследованию существовавшего в византийском сознании X–XII вв. идеала женщины и осмыслению этого идеала самими женщинами, представляется весьма актуальным.

Идеальный образ византийской женщины нашёл своё отражение в разнообразных по форме и содержанию литературных памятниках X–XII вв.: «Алексиаде» Анны Комнины, «Советах и рассказах Кекавмена», «Повести о Дросилле и Харикле» Никиты Евгениана, житиях в переработке Симеона Метафраста. Анализируя описываемые в этих памятниках женские образы, можно выявить некоторые присущие им общие идеальные черты, проявляющиеся вне зависимости от жанровых особенностей произведения.

Неизменная внешняя характеристика идеального женского образа – красота, причём, как правило, исключительная. При этом стоит отметить, что при описании прекрасной внешности своих героинь авторы произведений, по-видимому, использовали некоторые топоры: румянец на щеках часто уподоблялся цветкам розы, стройность фигуры подчёркивалась сравнением с молодым деревом и т. п. [8, с. 9–10, 19; 1, с. 119, 121–122].

Внешняя красота была тесно связана с внутренней: описание прекрасного облика героини как бы подчёркивало её добродетели. Можно выделить несколько характерных качеств, составляющих образ идеальной женщины в византийской литературе. Одной из важнейших добродетелей было целомудрие, особенно часто выделяемое в житийных образах [3, 617–617; 6, с. 225–231; 7, с. 211–213], однако подчёркиваемое и другими авторами [8, с. 104; 9, с. 237]. Вторая ключевая характеристика идеальной героини – религиозность, присущая не только святым мученицам, но и могущественной Анне Далассине [1, с. 126–127, 130–131] и, что особенно интересно, даже героине античного романа язычнице Дросилле [8, с. 96]. Ещё одна примечательная черта идеала – необыкновенная мудрость. Женщины в византийской литературе зачастую хорошо образованны, отличаются острым умом и умело применяют свои знания на деле [3, с. 617, 625–629; 1, с. 128–129]. Среди важных характеристик, составляющих идеальный женский облик, можно также выделить верность возлюбленному [4, с. 77–79, 84–86; 8, с. 78–88; 1, с. 324–325] и милосердие к ближним [8, с. 75–77; 1, с. 130, 326].

Таким образом, идеал женщины, который рисуют читателям византийские авторы, – это христианский идеал, портрет религиозной женщины, прекрасной внешне и обладающей при этом выдающимися душевными качествами. Она не только целомудренна и верна

любимому, но и умна, рассудительна, отличается истинно христианским состраданием к окружающим.

Реальные византийские женщины, по-видимому, пытались в той или иной степени соответствовать этому призрачному образу. Так, Анна Далассина и императрица Ирина, судя по всему, действительно были довольно религиозны или, по крайней мере, стремились казаться таковыми [1, с. 130–131, 429]. Последняя даже основала собственный монастырь и написала его подробный устав [2, с. 264–265]. И Анна, и Ирина старались также помогать страждущим, проявлять заботу о нуждающихся [1, с. 130–131, 332–333]. Очевидно также, что византийские женщины проявляли живой интерес к области знания [5, с. 57]. Наиболее яркий пример – Анна Комнина. Она, получившая блестящее образование, в период своей жизни в монастыре стала центром кружка философов, занятия которых сама направляла и, возможно, оплачивала [1, с. 17].

Как видим, стремления византийских женщин носили разнообразный характер. С одной стороны, мы наблюдаем глубокую религиозность, стремление следовать христианским заповедям, с другой – интерес к науке, участие в кружках светских образованных людей.

Источники и литература

- 1) Анна Комнина. Алексиада / Под ред. Я. Н. Любарского. СПб., 1996.
- 2) Диль Ш. Византийские портреты. М., 1994.
- 3) Житие и страдание святой великомученицы Екатерины // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского. Кн. 3. Ноябрь. М., 2010. С. 617–638.
- 4) Житие и страдание святых Галактиона и Епистимы // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского. Кн. 3. Ноябрь. М., 2010. С. 73–86.
- 5) Каждан А. П. Византийская культура (X–XII вв.). СПб., 2006.
- 6) Мученичество святой Евгении // Византийские легенды / Под ред. С. В. Поляковой. Л., 1972.
- 7) Память преподобной матери нашей Анастасии, переименованной Анастасием скопцом // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского. Кн. 7. Март. М., 2010. С. 211–215.
- 8) Повесть о Дросилле и Харикле / Под ред. Ф. А. Петровского. М., 1969.
- 9) Советы и рассказы Кекавмена: Сочинение византийского полководца XI в. / Подгот. текста, введ., пер. с греч. и коммент. Г. Г. Литаврина. М., 1972.